

РОЛЬ НАУЧНОГО ДИСКУРСА В ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

© АЛЕШИН А.А., 2021

АЛЕШИН Александр Андреевич, научный сотрудник сектора международных организаций и глобального политического регулирования отдела международно-политических проблем.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (aleshin.a@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-7872-3298.

Алешин А.А. Роль научного дискурса в трансформации стратегии национальной безопасности Великобритании. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2021, № 4, сс. 72-84. DOI: 10.20542/afij-2021-4-72-84

DOI: 10.20542/afij-2021-4-72-84

УДК: 339.9(4)

Статья поступила в редакцию 23.10.2021.

Статья принята редакцией 22.11.2021.

Данная статья – часть исследования автором влияния научного дискурса на международные отношения. В статье оцениваются роль британского научного сообщества в процессе национального стратегического планирования, подходы экспертов и ученых к пониманию ключевых проблем стратегии национальной безопасности. Выявлен раскол исследователей как по проблеме будущей роли страны в мире, так и по вопросу мер, необходимых для достижения национальных интересов. Обоснована трансформация внешнеполитической идентичности Великобритании после Брекзита, обнаружена ее преемственность с идеей У. Черчилля о трех ролях страны – влиянии в Европе, Содружестве наций и сотрудничестве с США.

Ключевые слова: Великобритания, Соединенное Королевство, стратегия национальной безопасности, внешняя политика, научный дискурс, аналитические центры, внешнеполитическая идентичность, процесс принятия внешнеполитических решений.

На протяжении XX – начала XXI вв. росло финансирование политической науки государствами и крупными частными компаниями, увеличивалось количество ученых и научных учреждений, создавалось все больше независимых от государств аналитических центров, в том числе в рамках интеграционных объединений и международных организаций. Одновременно продолжалось развитие самой науки, появлялись новые дисциплины, проводились междисциплинарные исследования, расширялась международная научная кооперация с финансированием как государствами, так и частными компаниями и лицами, а также специально созданными фондами.

Сегодня в социальных науках, прежде всего в политологии, продолжает развиваться тенденция расширения взаимодействия научно-экспертного сообщества и политических элит, происходит обмен как идеями, аналитическими концепциями и моделями, так и кадрами. И государства, и отдельные политические силы создают новые и трансформируют существующие исследовательские центры для аналитического сопровождения практической деятельности. Конечно, в различных странах модели взаимодействия политических акторов и научного сообщества различаются, однако можно утверждать, что глобально за последние 100 лет роль ученых в политике выросла.

В частности, это связано с развитием национального стратегического планирования государств на среднюю и дальнюю перспективы. В международных отношениях можно отметить подобное планирование также на межгосударственном и на наднациональном уровнях.

В социальном пространстве в качестве одной из основных функций научного сообщества (а особенно представителей социальных наук) можно назвать формирование дискурсов. Научный дискурс в сфере политики можно отнести к политическому дискурсу, если трактовать последний в широком смысле. Так, Т.А. ван Дейк предлагает ограничивать политический дискурс только дискурсом политиков, подчеркивает его институциональный характер [1]. Е.И. Шейгал же считает дискурс политическим, если к сфере политики относится его субъект, адресат или содержание – таким образом исследовательница существенно расширяет его смысл [2]. На основе разделения С.Н. Плотниковым политического дискурса на дискурс политиков и дискурс реагирования Н.М. Перельгут и Е.Б. Сухоцкая отнесли научный дискурс к неинституциональному дискурсу реагирования, подразумевая под этим его вторичность и то, что он производится в качестве реакции на дискурс политиков [3].

Однако представляется, что эмпирические данные зачастую иллюстрируют обратное: институциональность и первичность научного дискурса по отношению к дискурсу политиков. Более того, очевидно, что научный дискурс способствует формированию политической идентичности, которая, в свою очередь, создает рамки и векторы формирования дискурса политиков. В связи с этим целью данного исследования является выявление и оценка роли научно-экспертного сообщества в процессе стратегического планирования в международных отношениях. Для этого было выделено три уровня – национальная внешняя политика, многосторонние межгосударственные отношения и наднациональное управление. Был взята сфера безопасности и кейс трансатлантического пространства безопасности, где представлены все три уровня: национальные государства, международная организация (НАТО) и интеграционное объединение (Европейский союз), находящееся на этапе формирования завершающей, пятой стадии региональной интеграции (по известной теории Б. Балашши).

В статье проведено исследование национального уровня на примере Соединенного Королевства. Проблема пересмотра его внешней политики, стратегии национальной безопасности, роли в мире приобрела особую актуальность в связи с выходом этой страны из Европейского союза. Брекзит был обусловлен как внешними, так и внутренними факторами. Внешние связаны с трансформацией мирового порядка, глобальными политическими и экономическими процессами, динамичным ростом развивающихся стран в начале XXI в., увеличением конфликтности на мировой арене, усилением конкуренции между государствами, а также между негосударственными акторами. Появление новых экономических и политических игроков сместило “центр” международных отношений из Европы в Азию. Формирование емких рынков в ряде развивающихся стран привело к росту их привлекательности для приложения капиталов развитых государств, что углубило и расширило глобальные торгово-экономические и инвестиционные связи.

Ограничения, накладываемые ЕС на торговую и инвестиционную политику Великобритании, не позволяли последней получать максимальную выгоду от сотрудничества с развивающимися странами. Немаловажную роль сыграли экономические, политические и интеграционные проблемы внутри ЕС, новые угрозы европейской и глобальной безопасности, а также усиливающееся стремление Франции, Германии и их единомышленников к дальнейшему углублению политической интеграции.

Соединенное Королевство располагало собственной развитой экономикой, обширными торговыми и финансовыми связями, высоким уровнем развития науки и технологий, значимыми ресурсами “мягкой силы”, весомым дипломатическим потенциалом, играло ведущую роль в ключевых международных организациях и форумах глобального регулирования. Оно имело “особые отношения” с США, глобальную сеть союзников, современные вооруженные силы, контроль над стратегически

расположенными территориями по всему миру. Эти ресурсы позволили увеличить самостоятельность во внутренней и внешней политике и упрочить экономическое, политическое и военное влияние страны в мире после Брекзита.

Внутренние факторы развивались в рамках социально-политических, экономических и идеологических процессов в самом британском обществе. Среди них можно отметить сближение идеологий двух ведущих политических партий с расширением социальной повестки у консерваторов и отказом от национализации средств производства у лейбористов. Как следствие, произошло изменение партийно-политического ландшафта на национальном уровне, появление в парламенте новых влиятельных партий, таких как Партия либеральных демократов и Шотландская национальная партия. Сказались и социальные и политические последствия финансово-экономического кризиса 2008 г., в том числе рост популизма, а также миграционный кризис в ЕС, увеличение миграции в Великобритании.

Все это привело к трансформации внешнеполитической идентичности Соединенного Королевства. Она претерпевала существенные изменения и на протяжении XX – начала XXI вв. В 1930 г. будущий премьер-министр У. Черчилль писал о триединстве и равнозначности ролей Великобритании на международной арене: европейской нации, центра Британской империи и партнера англоговорящих государств (англосферы) [4]. Он сформулировал идею о трех пересекающихся кругах, представляющих Британскую империю, Америку и Европу, с Великобританией в центре всех трех. Однако после распада империи влияние Соединенного Королевства в Содружестве наций (в которое входят бывшие имперские доминионы, колонии и протектораты) сокращалось, а Суэцкий кризис 1956 г. показал несоответствие ресурсов страны ее глобальным амбициям. Политические элиты отошли от концепции трех равнозначных ролей, укрепляя взаимодействие с Европой (вступление в ЕС в 1973 г.) и “особые отношения” с США.

За выходом из Евросоюза последовало изменение статуса страны в мире, потребовались новые походы к роли и деятельности Великобритании на международной арене. Ответом на эту потребность стало создание внешнеполитической стратегии “Глобальная Британия” – идеологема, использовавшейся еще премьер-министром Д. Кэмероном, однако полностью сформулированной правительством Т. Мэй¹ и в дальнейшем развитой кабинетом Б. Джонсона². В стратегии “Глобальная Британия” отмечены три зоны глобальной экономики и мировой политики, в которых Соединенное Королевство должно укреплять свое влияние: Северная Америка, в первую очередь США; Европа; Индо-Тихоокеанский регион. При этом особый акцент сделан на отношениях с государствами Содружества, прежде всего англо-саксонскими. Показательно, что разработанная консерваторами, эта идеологема использовалась и лейбористами в предвыборном манифесте 2017 г., однако с отличным наполнением. Таким образом, можно отметить, что идея о трех равнозначных ролях вновь включается во внешнеполитическую идентичность британских политических элит в новой форме и в новых условиях. Как мы видим, эта идентичность обладает преемственностью, однако изменяется, исходя из внешнеполитического потенциала страны и процессов на международной арене.

Важное место в формировании внешнеполитической идентичности Соединенного Королевства занимает научно-экспертное сообщество. Оно играет значимую роль в планировании и реализации государственной политики, в том числе внешней и оборонной. Эксперты и ученые создают как практические, так и идеологические парадигмы и механизмы, используемые политическими элитами, формируют и/или актуализируют властный и общественно-политический дискурсы, содействуют

¹ Memorandum from the Foreign and Commonwealth Office. Available at: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaaff/780/78008.htm#_idTextAnchor035 (accessed 20.10.2021).

² Global Britain in a Competitive Age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (accessed 20.10.2021).

гражданскому контролю деятельности правительства, развивают дипломатию “второго трека” и способствуют продвижению “мягкой силы”. Благодаря этому они занимают видное место в общественно-политической жизни страны.

Используя метод анализа научного политического дискурса, на основе публикаций семи ведущих британских аналитических центров, отобранных по критериям связей с правительством, исследования сферы безопасности, высоких позиций в рейтингах, в данной статье автор исследовал подходы научно-экспертного сообщества к пониманию ключевых проблем и трансформации стратегии национальной безопасности Соединенного Королевства, место этого сообщества в системе стратегического планирования на государственном уровне. Это позволило выявить и дать оценку роли научно-экспертного сообщества Великобритании в процессе стратегического планирования, прийти к более полному пониманию происходящих сегодня, а также прогнозированию будущих, внутри- и внешнеполитических процессов в стране.

РОЛЬ НАУЧНО-ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Российская исследовательница И.Л. Прохоренко справедливо полагает, что внешнеполитическую идентичность национального государства формируют “идеи и представления, порой мифологизированные, о сложившемся и/или желаемом миропорядке, о месте, роли и статусе государства в мире, о его реальных и потенциальных союзниках, соперниках и врагах, о его ресурсах внешней политики” [5, с. 466]. Такие идеи и представления являются intersubъективными, результатом консенсуса большей части общества и политических элит, что обеспечивает преемственность внешнеполитического курса государства. Именно государство как политическая организация общества инициирует властный и научный дискурс по вопросам внешней политики, стратегии национальной безопасности. При этом внешнеполитическая идентичность, основываясь на исторической памяти, опыте и существующих институтах, а также на объективных факторах, таких как географическое положение государства, его материальные ресурсы, место в структуре международных отношений, может конструироваться с помощью нарратива о будущем (или прошлом), связанных с ним аналитических моделей, разработки соответствующих внешнеполитических целей и задач.

Одной из функций научного политического дискурса как раз и является повествование о прошлом и будущем, создание нарративов, конструирующих внешнеполитическую идентичность. Восприимчивость общества к тем или иным политическим нарративам зависит от существования описанного выше консенсуса с политическими элитами. При его наличии наиболее популярные нарративы соответствуют идеологическому курсу политических элит, зачастую инициированы ими.

Рассматривая процесс конструирования внешнеполитической идентичности на примере Великобритании после Брексита, можно отметить ведущую роль консервативных сил: партий, аналитических центров, общественных организаций. Нарратив о преимуществах выхода из Европейского союза, о глобальной Британии сегодня развивается прежде всего ими. Однако особенности политической системы Соединенного Королевства и функционирования институтов выработки государственных решений способствуют включению в обсуждение различных политических и идеологических сил, в том числе и широкой представленности научно-экспертного сообщества.

Научные и аналитические центры Соединенного Королевства можно разделить на несколько групп. К первой относятся правительственные и партийные (или околопартийные). Они разрабатывают идеологию и стратегии для конкретных партийно-политических сил. Во вторую группу входят неправительственные, но аффилированные с государством центры, в том числе на базе вузов. Третью группу составляют независимые аналитические центры, среди которых не так много изучающих вопросы национальной безопасности. Большинство из последних не связаны с партиями или правительством,

имеют диверсифицированное финансирование, привлекаются к сотрудничеству с политическими институтами на контрактной и добровольной основе, работают в равной степени с бизнесом и правительствами других государств. Некоторые предоставляют аналитику правительству Великобритании на регулярной основе.

В соответствии с концепцией “стоимости поддержки”³ политические лидеры, не выполняющие своих обещаний, лишаются поддержки на следующих выборах, и перспектива последнего влияет на принимаемые ими политические решения. Многие представители британского научно-экспертного сообщества имеют авторитет и мировое признание аналитических центров и научно-исследовательских институтов, обладают широкими возможностями для научных публикаций⁴, регулярно приглашаются в ведущие британские СМИ, которые занимают 35-е место в мире в Индексе свободы прессы, который ежегодно составляет международная неправительственная организация “Репортеры без границ”⁵. Более того, существует ряд прецедентов занятия представителями околопартийных интеллектуальных центров постов в правительстве по принципу “вращающихся дверей”. Вследствие этого мнение научного сообщества играет заметную роль в процессе принятия стратегических решений. В особенности это касается процесса разработки и реализации стратегии национальной безопасности.

Инициатива создания новой национальной стратегии исходит от центрального правительства. Центральным органом государственной власти в этом плане является Совет национальной безопасности (СНБ), при этом для решения конкретных вопросов в правительстве могут создаваться временные и постоянные комитеты. Правительство может обращаться к внешним экспертам на свое усмотрение, при этом парламент рекомендует делать это. В Великобритании работают правительственные аналитические центры, предоставляющие экспертизу отраслевым министерствам и СНБ на постоянной основе.

Так, при разработке Стратегии национальной безопасности и обзора обороны и безопасности 2015 г. было собрано более 2000 рекомендаций от представителей 50 организаций: научных учреждений, аналитических центров, неправительственных организаций, предпринимательских организаций, аналитических подразделений крупных компаний, представителей других стран – членов НАТО и ЕС⁶. При разработке Комплексного обзора безопасности, обороны, развития и внешней политики 2021 г. было проведено более 100 консультаций с руководителями, министрами и старшими должностными лицами из 20 стран, а также с 22 лидерами молодежи из 14 стран, организовано пять дискуссий и три круглых стола с участием ученых из 30 учреждений и 20 стран, получено более 450 замечаний и предложений от частных лиц и организаций⁷.

В парламенте действует Совместный комитет по стратегии национальной безопасности. В его функции входит разработка собственного взгляда национального законодательного органа на стратегию и контроль над исполнением стратегии правительством, консультирование правительства и, в частности, СНБ. На заседания Комитета регулярно приглашаются внешние эксперты.

Существуют и неформальные институты предоставления политической аналитики, к которым относятся неофициальные консультации членов правительства, личные контакты последних с экспертами, представителями бизнеса и НКО, предварительные обсуждения конкретных пунктов будущей стратегии официальными лицами [9]. Важно

³ *Audience cost* – термин ввел Джеймс Фирон. Подробнее см., например, [6; 7; 8].

⁴ 20 из 30 мест среди научных журналов с наибольшим рейтингом, входящих в международную базу цитирования *Scopus*, в категории “Политические науки и международные отношения” занимают британские журналы. По данным *Scimago Journal & Country Rank*. Available at: <https://www.scimagojr.com/journalrank.php?category=3320> (accessed 21.10.2021).

⁵ *2020 World Press Freedom Index*. Available at: <https://rsf.org/en/ranking> (accessed 21.10.2021).

⁶ *National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. First Report of Session 2016–17*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/jt201617/jtselect/jtnatsec/153/153.pdf> (accessed 27.09.2021).

⁷ *Global Britain in a Competitive Age*. Op. cit., pp. 106–107.

отметить, что работа правительства с аналитическими центрами носит закрытый и в большой степени неформальный характер.

Таким образом, научное сообщество принимает активное участие во всех этапах разработки и реализации стратегии национальной безопасности – через свои рекомендации парламентским и правительственным комитетам и неформальные институты – и тем самым оказывает существенное влияние на выработку политических решений.

ПОДХОДЫ ВЕДУЩИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ К СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для анализа научного дискурса о трансформации стратегии безопасности и обороны Соединенного Королевства были рассмотрены публикации на заданную тему в ведущих аналитических центрах в период с 2016 по 2021 гг. Были выбраны следующие критерии отбора центров: проведение исследований в сфере безопасности и международных отношений, предоставление аналитики правительству, высокие позиции в рейтинге Пенсильванского университета⁸ и/или прочные связи с руководством Консервативной партии (правительственной в настоящее время). Был выявлен и сформулирован максимально кратко ряд ключевых проблем властного дискурса, с которыми сопоставлялись идеи и мнения экспертов. В итоге было отобрано семь организаций, результаты исследования приведены в табл. 1.

Проведенный сравнительный анализ показал, что представители большинства отобранных аналитических центров настроены пессимистически касательно влияния Брексита на экономику Великобритании: только эксперты Королевского института международных отношений (*Royal Institute of International Affairs*, он же – *Chatham House*)⁹ считают, что новые внешнеторговые соглашения приведут к компенсированию потерь. При этом все центры, для которых актуальна повестка реформы вооруженных сил, отмечают неэффективность политики нынешнего правительства и выступают за пересмотр стратегии национальной безопасности, а некоторые – и за повышение расходов на оборону до 3% ВВП.

Говоря о стратегическом треугольнике США–ЕС–Великобритания, все центры уверены в увеличении влияния последней в НАТО и укреплении “особых отношений” с США. Большинство из них прогнозируют ухудшение отношений с Китаем в области безопасности как следствие увеличения зависимости Соединенного Королевства от внешней политики и экономики США. Сотрудничество же с Евросоюзом – линия раскола между экспертами. Данные таблицы показывают разделение между внеидеологическими центрами, такими как Международный институт стратегических исследований (*International Institute for Strategic Studies, IISS*)¹⁰, Королевский институт международных отношений и Королевский объединенный институт оборонных исследований (*Royal United Services Institute, RUSI*)¹¹, и правоконсервативными *Policy Exchange*¹² и Обществом Генри Джексона (*Henry Jackson Society*)¹³. Представленные же в других государствах – членах ЕС филиалы международных центров Европейский совет по международным отношениям (*European Council on Foreign Relations, ECFR*)¹⁴ и Европейская сеть лидеров (*European Leadership Network, ELN*)¹⁵ выказывают тенденцию к неопределенности по данному вопросу.

⁸ Рейтинг ведущих аналитических центров *The Global Go To Think Tank Index* составляется Пенсильванским университетом США ежегодно с 2006 г.

⁹ *Royal Institute of International Affairs*. Available at: <https://www.chathamhouse.org/> (accessed 21.10.2021).

¹⁰ *International Institute for Strategic Studies*. Available at: <https://www.iiss.org/> (accessed 21.10.2021).

¹¹ *Royal United Services Institute*. Available at: <https://rusi.org/> (accessed 21.10.2021).

¹² *Policy Exchange*. Available at: <https://policyexchange.org.uk/> (accessed 21.10.2021).

¹³ *Henry Jackson Society*. Available at: <https://henryjacksonsociety.org/> (accessed 21.10.2021).

¹⁴ *European Council on Foreign Relations*. Available at: <https://www.ecfr.eu/> (accessed 21.10.2021).

¹⁵ *European Leadership Network*. Available at: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/> (accessed 21.10.2021).

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Таблица 1. Прогнозы и позиции ведущих аналитических центров Великобритании по вопросу национальной безопасности и внешней политики после Брекзита

Название	Тематика	Экономические последствия Брекзита	Реформа вооруженных сил	Лучше или хуже будут отношения в сфере безопасности с*					Международными организациями
				ЕС	США	НАТО	КНР	Развивающимися странами	
<i>International Institute for Strategic Studies</i>	безопасность, международные отношения	потери	не соответствует целям стратегии "Глобальная Британия"	хуже	лучше	лучше	хуже	хуже	—
<i>Chatham House</i>	безопасность, международные отношения	компенсация потеря внешней торговли	—	хуже	лучше	лучше	хуже	хуже	хуже
<i>European Council on Foreign Relations</i>	внешняя и оборонная политика ЕС, проблемы большой Европы	потери	нужны повышение расходов и переоценка угроз	лучше	лучше	лучше	хуже	лучше	лучше
<i>Royal United Services Institute</i>	оборона и безопасность	потери	успех зависит от реализации стратегии	хуже	лучше	лучше	хуже	хуже	—
<i>Policy Exchange</i>	внешняя, внутренняя политика, экономика	возможен рост в случае изменения глобальной политики	нужно повышение расходов	лучше	лучше	лучше	хуже	—	лучше
<i>Henry Jackson Society</i>	международные отношения, безопасность, права человека	—	нужны повышение расходов и переоценка угроз	лучше	лучше	лучше	хуже	лучше	лучше
<i>European Leadership Network</i>	безопасность в Европе	потери	—	хуже	лучше	лучше	—	—	—

* Наиболее реалистичные и соответствующие идеологии центра сценарии по отношению к ситуации конца 2021 г.

Источник: составлено автором по материалам официальных сайтов аналитических центров.

Интересны подходы центров к позициям Великобритании в международных организациях и отношениях с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. В отличие от остальных, аналитические центры правоконсервативной направленности уверены в их углублении в связи с ожидаемым укреплением либерального, основанного на правилах международного порядка. В этом вопросе их поддерживает только Европейский совет по международным отношениям, но по другим мотивам: эксперты *ECFR* прогнозируют усиление внешнеполитической кооперации страны с Евросоюзом и совпадение позиций по ключевым вопросам внешней политики.

Подробнее рассмотрим позиции нескольких наиболее влиятельных научно-исследовательских организаций.

Международный институт стратегических исследований является независимой организацией, предоставляющей аналитику государственным и негосударственным заказчикам. Он занял 12 место в последнем на момент написания статьи рейтинге интеллектуальных центров Пенсильванского университета 2020 г.¹⁶ в номинации “Лучшие интеллектуальные центры мира” (ЛЦ), четвертое место в номинации “Лучшие центры, исследующие оборону и национальную безопасность” (ОНБ) и 15-е место в номинации “Лучшие центры, исследующие внешнюю политику и международные отношения” (ВПМО). Среди крупнейших спонсоров Института отмечены такие крупные компании в сфере ОПК, как *Airbus, BAE Systems, Boeing, Lockheed Martin, Raytheon International*.

В своих открытых публикациях сотрудники Института придерживаются внешнеидеологической позиции, не высказывают предпочтений тем или иным внутри- и внешнеполитическим акторам. На тему стратегии безопасности и обороны Великобритании был выпущен ряд докладов о возможностях будущего сотрудничества Соединенного Королевства и Евросоюза по вопросам безопасности и обороны и роли Великобритании во взаимоотношениях ЕС и НАТО. По первому вопросу исследователи высказались оптимистично, называя его “позитивным элементом в истории британского выхода из ЕС” [10]. Во втором они видят возможности для Великобритании стать “лидером и посредником” между двумя организациями [11]. Одновременно с этим старший советник института по Европе профессор Ф. Эйсбур подчеркивал в декабре 2018 г., что в случае ослабления НАТО (в первую очередь из-за возможной политики США в стиле экс-президента Д. Трампа) Великобритания будет опираться на “особые отношения” с США, которые превратятся “в обмен разведданными и проведение коалиционных операций по выбору и воле США, а не на альянс, имеющий полномасштабные оборонные связи, интегрированные структуры командования и общее стратегическое планирование” [12].

По вопросу стратегического планирования и реформы вооруженных сил Соединенного Королевства старший исследователь воздушно-космических сил IISS Д. Барье считает, что пока для реализации стратегии “Глобальная Британия” у страны нет достаточных военных возможностей [13]. Схожего мнения, но в более узком вопросе влияния в Индо-Тихоокеанском регионе, придерживается и старший исследователь безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе Л. Куок [14].

Королевский институт международных отношений – независимая организация, предоставляющая аналитику государственным и негосударственным заказчикам. В рейтинге Пенсильванского университета он занял шестое место в ЛЦ, 22-е место в ОНБ и восьмое в ВПМО. В ежегодном отчете за 2018–2019 гг. перечислены 11 групп доходов, среди которых 22% занимают частные фонды, 28% – коммерческие компании, 12% – правительство Великобритании, 10% – правительства иностранных государств и международные организации. Представители института регулярно принимают участие в правительственных брифингах, круглых столах и конференциях, заседаниях парламентских комитетов.

В своих публикациях сотрудники *Chatham House* больше касаются внешней политики и международных отношений, нежели военно-стратегических вопросов.

¹⁶ 2020 *Global Go to Think Tank Index Report*. Available at: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18/ (accessed 21.10.2021).

Важное место занимает дискуссия о будущем взаимодействии ЕС и США в контексте Брекзита. Профессор Р. Уитман считает, что специальное соглашение о взаимодействии ЕС и Великобритании в области внешней политики и обороны может быть не заключено, однако последняя сохранит большую долю влияния в ЕС благодаря ее роли в "Группе семи", НАТО и двусторонним отношениям с Германией и Францией [15]. Доктор Л. Винжамури и Д. Назелли утверждают, что «особые отношения» между США и Великобританией неизменно являются одним из наиболее важных усилителей трансатлантических отношений, будь то через НАТО или через ЕС». Поэтому Соединенное Королевство сохранит свою роль посредника между США и ЕС, даже несмотря на невозможность участия в принятии решений в последнем [16].

Доктор Р. Ниблетт считает, что вместо того, чтобы превращаться в "миниатюрную великую державу", Великобритании необходимо "быть посредником в решении глобальных проблем", для чего нужно сосредоточиться на шести задачах: защите либеральной демократии, содействии международному миру и безопасности, борьбе с изменением климата, обеспечении большей устойчивости глобального здравоохранения, отстаивании налоговой прозрачности и справедливого роста в мировой экономике, обеспечении безопасности в киберпространстве. Для этого стране важно сотрудничать, прежде всего, с ЕС, далее по приоритету – с США, следом идут Австралия, Япония и Республика Корея [17].

Касательно отношений с Китаем доктор Т. Саммерс настроен оптимистично и считает Китай не угрозой безопасности Великобритании, а, скорее, потенциальным партнером в решении глобальных проблем, во взаимодействии с ним экономических возможностей больше, чем вызовов [18]. Доктор Ю Цзи называет Китай «незаменимым партнером для успеха "глобальной Британии"» [19]. При этом оба эксперта сходятся в том, что Великобритании придется пожертвовать военно-стратегическим аспектом сдерживания Китая в интересах США ради экономической выгоды. Однако в публикации, вышедшей годом позже, Р. Ниблетт утверждает, что Китай все же является для Соединенного Королевства угрозой, хоть и меньшей, чем для США. Поэтому необходимы "ограниченные, а не открытые экономические отношения с Китаем" [17].

В вопросе взаимодействия с развивающимися странами и международными организациями эксперты Института настроены пессимистично. Например, по словам Т. Миллса, в отношениях с Латинской Америкой, несмотря на новые правительственные подходы, сохраняются все существовавшие до Брекзита препятствия [20]. Д. Гифкинс, С. Джарвис и Д. Рафль считают, что с выходом из ЕС Соединенное Королевство сталкивается со значительными репутационными издержками в Совете Безопасности ООН, что ограничит его возможности, несмотря на укрепление лидерской роли в гуманитарной и правозащитной повестке [21]. Р. Ниблетт уверен, что Великобритании стоит уделить больше внимания неформальным институтам глобального регулирования, таким как "Группа семи" и "Группа двадцати", а также сделать акцент на климатической повестке в рамках ООН [17].

Королевский объединенный институт оборонных исследований является независимой организацией, изучающей вопросы безопасности и обороны. В рейтинге Пенсильванского университета он занял 55-е место в ЛЦ, второе место в ОНБ и 44-е в ВПМО. Среди Совета директоров и "платиновых членов" указаны крупные компании, работающие в сфере ОПК, такие как *Airbus*, *BAE Systems*, *Lockheed Martin* и *Northrop Grumman*, в сфере производства ИТ и компьютерного оборудования – такие, как *Cisco* и *Palantir Technologies*, а также государственные институты: Министерство обороны, армия, Национальное агентство по борьбе с преступностью.

В открытых публикациях сотрудники института исследуют, в первую очередь, проблемы национальной обороны и военно-стратегические аспекты Брекзита. Исполнительный директор М. Чалмерз в декабре 2019 г. писал, что несмотря на финансовые потери, Министерство обороны может повысить эффективность вооруженных сил, если стратегические задачи будут переосмыслены с опорой на национальные интересы, а не на слоганы о поддержке основанного на правилах международного порядка и

“глобальной Британии” [22]. Показательно, что в выпущенном правительством в марте 2021 г. Комплексном обзоре безопасности, обороны, развития и внешней политики были осмыслены именно такие идеи.

Относительно ЕС Чалмерз считает, что военно-политические возможности Союза ограничены из-за Брексита и он будет вынужден глубже сотрудничать с Великобританией в сферах обороны и безопасности [23]. Кроме того, существует возможность роста конкуренции между ЕС и Великобританией за влияние на Балканском полуострове, Украине и в Северной Африке.

Э. Арнолд и П. Джонс считают, что перед Соединенным Королевством стоит стратегический выбор, связанный с одновременной включенностью страны в проблемы европейской безопасности и стратегией “Глобальная Британия”, которая выходит далеко за рамки сотрудничества Великобритании и ЕС в области безопасности [24]. М. Чалмерз полагает, что из-за увеличения конфликтов в ближайших к ЕС регионах Великобритания будет вынуждена сконцентрировать свое внимание на европейских проблемах в ущерб “глобальной Британии”. Одновременно с этим велика вероятность роста зависимости Соединенного Королевства от стратегических интересов США [25]. В этом контексте Дж. Хэммингс и Дж. Райт отмечают возможности для британо-индийского сближения [26]. Говоря же о британо-китайских отношениях, Б. Дженкин заявляет об окончании их “золотой эры” и нарастании противоречий [27].

Policy Exchange занимает невысокие позиции в рейтинге Пенсильванского университета, но оказывает значительное влияние на лидеров Консервативной партии и, как следствие, на нынешнее правительство. Этот правоконсервативный интеллектуальный центр играл видную роль в формировании идеологии кабинета Д. Кэмерона и является источником идей для правительства Б. Джонсона, в частности, в области противодействия терроризму и военных операций за рубежом.

В идеолого-стратегическом докладе “Вопрос силы” Г. Элефтериу сравнивает сложившуюся обстановку в международных отношениях в сфере безопасности с холодной войной и предлагает Великобритании укреплять связи с союзниками для противостояния России, Китаю, Ирану и ряду других государств. При этом страна должна действовать в контексте лидерства и превосходства США [28]. В общем докладе *Policy Exchange* “Заставить глобальную Британию работать” авторы определяют рост оборонительных возможностей ЕС как угрозу Западу и предлагают в ответ приложить усилия для укрепления НАТО и повышения расходов на оборону ее стран-членов до 3% ВВП [29].

* * *

При рассмотрении роли научно-экспертного сообщества в формировании внешнеполитической идентичности Соединенного Королевства очевидно существенное влияние аналитических центров и видных ученых на внешнеполитические подходы правительства, политических партий, на создание нарративов о месте страны в мире, ее будущем после Брексита. Особое место занимают правоконсервативные аналитические центры и исследователи в связи с их непосредственным участием в разработке идей и подходов во внешней политике правительства консерваторов. Важную роль играют и специализированные научные организации, изучающие стратегические вопросы безопасности и развития. Институционально воздействие ученых на политиков оформлено через заседания парламентских и правительственных комитетов с участием приглашенных экспертов. Кроме того, существуют и неформальные практики, реализуемые в том числе через личные связи и институт написания аналитических записок и материалов *ad hoc* по запросу правительства. Таким образом, научный дискурс в Великобритании по вопросам национальной безопасности частично институционализирован и, оказывая непосредственное влияние на политику, является частью политического дискурса. В связи с этим для понимания будущей роли страны в мире после Брексита изучение научного дискурса имеет большое значение.

Проведенный анализ выявил раскол в позициях представителей британского научно-экспертного сообщества как по проблеме будущего места Соединенного Королевства в мире, так и по вопросу мер правительства, необходимых для реализации наиболее выгодных для национальных интересов страны сценариев. Невозможность точного прогнозирования финансово-экономических последствий пандемии COVID-19 и отношений с Евросоюзом в области безопасности, места Великобритании в военно-политической системе Запада порождает полярные точки зрения о будущей внешнеполитической субъектности страны. Прежде спланивавшая Запад роль США вызывает у многих экспертов сомнения, из чего следуют выводы об углублении противоречий внутри ЕС, увеличении внешнеполитической зависимости Соединенного Королевства от США и эскалации противоречий с Китаем. Однако при президенте Дж. Байдене данный тренд меняется в обратную сторону.

Среди стабильных европейских и трансатлантических военно-политических институтов все аналитические центры называют в первую очередь НАТО и двусторонние связи Великобритании с Францией и Германией. Эксперты уверены, что британский внешнеполитический потенциал во многом зависит от будущего места этих институтов в международных отношениях. Кроме того, важное значение имеет эффективное использование Великобританией своих военно-политических ресурсов, прежде всего бюджетов на оборону и на цели международного развития.

Одновременно заметно влияние на правительство правоконсервативных интеллектуальных центров, выступающих за первостепенность НАТО перед европейскими институтами безопасности, ведущую роль США и конфронтацию с Китаем. Такой подход ведет к полицентричному Западу вместо коллективного, конкуренции за власть и сохранению за Великобританией роли главного, но младшего союзника США, продвигающего в первую очередь интересы заокеанского партнера.

Таким образом, проводя параллели с черчиллевскими тремя ролями Соединенного Королевства на мировой арене, британское научно-экспертное сообщество предлагает укреплять влияние в Европе через НАТО, взаимодействие НАТО и ЕС, двусторонние связи с государствами – членами ЕС и противостояние России; в Содружестве наций – посредством сотрудничества, прежде всего с Австралией и Индией; отношения с США как с единственной сверхдержавой, глобальным лидером и “особым” партнером Великобритании.

Важно отметить, что, по мнению автора, все описанные интеллектуальные центры используют в своих исследованиях методологию, соответствующую парадигме политического реализма, что определяет первостепенность в британском научном дискурсе факторов силы и соответствия внешнеполитических приоритетов угрозам, возникающих перед страной, ее национальным интересам. При этом горизонт их стратегического планирования практически не выходит за рамки 10–15 лет, что не позволяет развивать концепции долгосрочных национальных интересов Соединенного Королевства. Одновременно с этим ведущие аналитические центры в незначительной степени затрагивают внутривнутриполитические процессы при изучении международных отношений.

Такой подход практически отвергает влияние на внешнюю политику индивидов (кроме политических лидеров) и больших социальных групп, роль общественно-производственных отношений, значение социальных и политических норм и дискурсов, политической идентичности. Исходя из вышесказанного, автору видится по большей части тактический, адаптивный и реакционный характер подходов политических элит Великобритании к внешней и оборонной политике, отвечающий на конъюнктурные и среднесрочные задачи, вызовы и угрозы. Однако четкое осознание и формулирование политическими элитами места страны в мире по примеру У. Черчилля, тенденция к чему уже обнаружила себя в мартовском Комплексном обзоре правительства консерваторов, может способствовать долгосрочному планированию и созданию соответствующих нарративов, а следовательно, и формированию устойчивого консенсуса общества и политических элит, преемственности внешнеполитической идентичности Соединенного Королевства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Дейк Т.А. ван. *Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ*. Москва, Прогресс, 1989. 310 с. [Deik T.A. van. *Language. Cognition. Communication: Collection of Works*. Moscow, Progress, 1989. 310 p. (In Russ.)]
2. Шейгал Е.И. *Семiotика политического дискурса*. Москва, Гнозис, 2004. 367 с. [Sheigal E.I. *Semiotics of Political Discourse*. Moscow, Gnozis, 2004. 367 p. (In Russ.)]
3. Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. О структуре понятия "политический дискурс". *Вестник Нижневартовского государственного университета*, 2013, № 2, сс. 35-41. [Perel'gut N.M., Sukhotskaya E.B. On the Structure of the Concept of "Political Discourse". *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 2, pp. 35-41. (In Russ.)]
4. Johnson B. *The Churchill Factor: How One Man Made History*. New York, Riverhead Books, 2014. 400 p.
5. Прохоренко И.Л. Внешнеполитическая идентичность. *Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. отв. ред. Семенов И.С. Москва, Весь мир, 2017. 992 с. [Prokhorenko I.L. *Foreign Policy Identity. Identity: The Individual, Society and Politics. An Encyclopaedia*. Semenenko I.S., ed. Moscow, Ves' mir, 2017. 992 p. (In Russ.)]
6. Fearon J.D. Domestic Political Audiences and the Escalation of International Dispute. *American Political Science Review*, 1994. vol. 88, iss. 3, pp. 577-592. DOI: 10.2307/2944796. JSTOR 2944796
7. Tarar A., Leventoglu B. Limited Audience Costs in International Crises. *Journal of Conflict Resolution*, 2013, vol. 57, iss. 6, pp. 1065-1089. DOI: 10.1177/0022002712459713
8. Thomson C.P. Public Support for Economic and Military Coercion and Audience Costs. *British Journal of Politics and International Relations*, 2016, vol. 18, iss. 2, pp. 407-421. DOI: 10.1177/1369148115615030
9. Thomson C.P., Blagden D. A Very British National Security State: Formal and Informal Institutions in the Design of UK Security Policy. *The British Journal of Politics and International Relations*, 2018, vol. 20, iss. 3, pp. 573-593. DOI: 10.1177/1369148118784722
10. Giegerich B., Mölling C. *The United Kingdom's Contribution to European Security and Defence*. The International Institute for Strategic Studies. February, 2018. Available at: https://dgap.org/system/files/article_pdfs/the_united_kingdoms_contribution_to_european_security_and_defence.pdf (accessed 21.10.2021).
11. Von Voss A., Schütz T. *The UK's Potential Role in Enabling EU-NATO Cooperation after Brexit*. The International Institute for Strategic Studies. June, 2018. Available at: <https://www.iiss.org/-/media/images/comment/military-balance-blog/2018/june/uks-potential-role-in-enabling-eunato-cooperation-after-brexit-iiss-dgap.ashx> (accessed 21.10.2021).
12. Heisbourg F. *Europe's Defence: Revisiting the Impact of Brexit*. 07.12.2018. Available at: <https://www.iiss.org/blogs/survival-blog/2018/12/francois-survival> (accessed 21.10.2021).
13. Barrie D. *UK Defence Review: Repent at Leisure*. 31.01.2020. Available at: <https://www.iiss.org/blogs/military-balance/2020/01/uk-defence-review> (accessed 21.10.2021).
14. Kuok L. *The United Kingdom in the Indo-Pacific: Achieving a Persistent, Principled Presence*. 29.07.2019. Available at: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2019/07/the-uk-in-the-indo-pacific> (accessed 21.10.2021).
15. Whitman R.G. *Why the UK Has Taken Foreign Policy Out of Brexit Negotiations*. Chatham House. 01.07.2020. Available at: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/why-uk-has-taken-foreign-policy-out-brexit-negotiations> (accessed 21.10.2021).
16. Vinjamuri L., Naselli J. *Brexit Makes NATO Even More Important for the Atlantic*. Chatham House. 04.04.2019. Available at: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/brexit-makes-nato-even-more-important-atlantic> (accessed 21.10.2021).
17. Niblett R. *Global Britain, Global Broker*. Chatham House. 11.01.2021. Available at: <https://www.chathamhouse.org/2021/01/global-britain-global-broker> (accessed 21.10.2021).
18. Summers T. *Britain Needs to Maintain Its Pragmatic Approach to China*. Chatham House. 31.01.2020. Available at: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/britain-needs-maintain-its-pragmatic-approach-china> (accessed 21.10.2021).
19. Jie Y. *Britain Needs to Decide What It Wants from China*. Chatham House. 26.02.2019. Available at: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/britain-needs-decide-what-it-wants-china> (accessed 21.10.2021).
20. Mills T.C. British Foreign Policy Towards Latin America in the Twenty-First Century: Assessing the 'Canning Agenda'. *International Affairs*, 2018, vol. 94, iss. 6, pp. 1391-1408. DOI: 10.1093/ia/iij196
21. Gifkins J., Jarvis S., Ralph J. Brexit and the UN Security Council: Declining British Influence? *International Affairs*, 2019, vol. 95, iss. 6, pp. 1349-1368. DOI: 10.1093/ia/iiz205
22. Chalmers M. *Clarity on Brexit: The Security Consequences*. Royal United Services Institute. 13.12.2019. Available at: <https://rusi.org/commentary/clarity-brexit-security-consequences> (accessed 21.10.2021).
23. Chalmers M. *Initial Thoughts on the Government's Assessment of the Security Partnership with the EU*. Royal United Services Institute. 28.11.2018. Available at: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/initial-thoughts-governments-assessment-security-partnership-eu> (accessed 21.10.2021).
24. Arnold E., Jones P. *The UK and the Future of European Security*. Royal United Services Institute. 13.10.2021. Available at: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/uk-and-future-european-security> (accessed 21.10.2021).
25. Chalmers M. *UK Foreign and Security Policy after Brexit*. Royal United Services Institute. 09.01.2017. Available at: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/briefing-papers/uk-foreign-and-security-policy-after-brexit> (accessed 21.10.2021).
26. Hemmings J., Wright J. *In an Era of Brexit and Chinese Power, is it Time for a New UK-India "Special Relationship"?* Royal United Services Institute. 23.11.2017. Available at: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/rusi-newsbrief/era-brexit-and-chinese-power-it-time-new-uk-india-special-relationship>

- (accessed 21.10.2021).
27. Jenkin B. *Replacing the 'Golden Age' Policy Towards China*. Royal United Services Institute. 27.05.2020. Available at: <https://rusi.org/commentary/replacing-golden-age-policy-towards-china> (accessed 21.10.2021).
28. Elefteriu G. *A Question of Power. Towards Better UK Strategy Through Net Assessment*. Available at: <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2018/11/A-Question-of-Power-Net-Assessment-Gabriel-Elefteriu-Policy-Exchange-November-2018.pdf> (accessed 21.10.2021).
29. *Making Global Britain Work 8 Ideas for Revitalising UK Foreign Policy for the Post-Brexit Age*. Available at: <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2019/07/Britain-in-the-World.pdf> (accessed 21.10.2021).

SCIENTIFIC DISCOURSE IN THE UK NATIONAL SECURITY STRATEGY TRANSFORMATION

(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2021, no. 4, pp. 72-84)

Received 23.10.2021.
Accepted 22.11.2021.

Alexander A. ALESHIN (aleshin.a@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-7872-3298,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

The research is devoted to the influence of scientific discourse on international relations. Three levels were identified - national foreign policy, interstate and supranational. This article focuses on a national-level study using the example of the UK. The withdrawal of the UK from the EU led to the transformation of the country's foreign policy identity. Today, in a new form and under new conditions, W. Churchill's idea of three equivalent roles for the UK – influence in Europe, in the Commonwealth and cooperation with the USA – is being re-incorporated into it. The scientific and expert community occupies an important place in the process of forming UK's foreign policy identity. Due to the authority of a number of British think tanks and the deep involvement of scientists in the process of national strategic planning, it plays a significant role in the planning of UK government policy.

In the research, using the method of discourse analysis, the example of seven leading think tanks, and the approaches of the scientific and expert community to understanding the key problems and transformation of the UK national security strategy were studied. The analysis revealed a split in the positions of British researchers both on the problem of the UK's future place in the world, and on the issue of government measures necessary to implement the most beneficial scenarios for the country's national interests. The impossibility of accurately predicting the consequences of the COVID-19 pandemic and relations with the EU in the field of security gives rise to polar points of view about the UK's future foreign policy subjectivity. According to the author, all the think tanks use the methodology of political realism in their research, which determines the primacy of the factors of power in the British scientific discourse. This limits the possibilities for long-term planning of foreign policy. The author sees the mostly tactical, adaptive and reactionary nature of the approaches of the British political elites to foreign and defense policy. However, the 2021 Comprehensive Review revealed a tendency towards a clearer understanding and formulation by political elites of the country's place in the world, which, including thanks to scientific political discourse, will continue to develop.

Keywords: United Kingdom, UK, national security strategy, foreign policy, scientific discourse, think tanks, foreign policy identity.

About the author:

Alexander A. ALESHIN, Researcher, Sector of International Organizations and Global Political Governance, Department of International Political Problems.

DOI: 10.20542/afij-2021-4-72-84